

Litera

Правильная ссылка на статью:

Семёнова Л.А. Репрезентация источников концептуальной метафоры «любовь» в китайских и русских художественных текстах эпохи постмодернизма (сопоставительный аспект) // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.43680 EDN: BVLFBN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43680

Репрезентация источников концептуальной метафоры «любовь» в китайских и русских художественных текстах эпохи постмодернизма (сопоставительный аспект)

Семёнова Любовь Александровна

ORCID: 0000-0003-3296-0156

старший преподаватель кафедры китайского языка Московского городского педагогического университета

129 226, Россия, г. Москва, ул. 2-Ой сельскохозяйственный проезд, 4к1

✉ semenovala@mgpu.ru

[Статья из рубрики "Сравнительно-историческое литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.6.43680

EDN:

BVLFBN

Дата направления статьи в редакцию:

31-07-2023

Аннотация: В предлагаемой статье рассматривается в сопоставительном аспекте на материале постмодернистских китайских и русских художественных текстов представленность концептуальной метафоры чувств, а именно любви. Предметом исследования выступают источники концептуальной метафоры любви, представляющие область цели метафоры в анализируемых текстах. Целью работы является выяснение сходств и различий репрезентации источников исследуемой концептуальной метафоры в китайских и русских текстах. В ходе исследования применялись следующие методы: метод семантического анализа, сопоставительный метод, метод концептуального анализа. Сопоставительный анализ показал присутствие сходства в репрезентации исследуемой метафоры в областях источника «Огонь», «Болезнь», «Свет», «Водоем», «Материальная ценность». Отличительной особенностью китайских текстов выступает представленность метафоры в области «Растение», а русских текстов – области «Живое существо». Практическая ценность данной работы видится в том, что эти материалы

могут быть использованы на занятиях по интерпретации художественных текстов китайского языка в ВУЗах. Работы такого плана создают хорошую перспективу дальнейшего развития одного из новых направлений лингвокультурологии, а именно сравнительной лингвокультурологии, в рамках которой происходит сопоставление и сравнение разноструктурных неродственных языков. Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые на материале художественной прозы постмодернизма на китайском и русском языках выясняются сходства и различия презентации концептуальной метафоры любви. В ходе работы было установлено, что в разноструктурных языках, китайском и русском, наличие в большей мере сходств в презентации источников концептуальной метафоры «любовь» указывает на универсальность образования данной метафоры в сознании носителей языка, что указывает на перспективу развития универсалогии в контексте сопоставительных исследований неродственных языков.

Ключевые слова:

концептуальная метафора, концептуальная метафора любви, китайские тексты постмодернизма, русские тексты постмодернизма, сопоставление, источник метафоры, китайский язык, русский язык, художественные тексты, языкознание

В современном сопоставительном языкознании постоянно актуальной темой исследования остается сопоставление языков в когнитивном аспекте [1; 2; 3; 4]. Метафора выступает постоянно объектом исследования современных лингвистов [5; 6; 7; 8]. Существует несколько подходов в лингвистике к определению когнитивной метафоры. В этом плане, анализируя ряд исследований ученых-когнитологов, можно проследить общую тенденцию, что в своей основе определение когнитивной метафоры восходит к дефиниции языковой метафоры, то есть, передает переносный смысл объекта. Из различий в исследованиях можно выделить подходы к определению, которые выделяют следующие связи: когнитивная метафора и мышление человека; когнитивная метафора и механизмы познания; когнитивная метафора и концептуализация окружающего мира; когнитивная метафора как средство номинации, как способ создания языковой картины мира. Мы выбираем подход, который связывает метафору и мышление человека. Об этом упоминалось еще в работе Дж. Лакоффа, М. Джонсона, внесшей несомненный вклад в определение когнитивной метафоры и развитие теории о ней. В их труде отмечается принадлежность метафоры не только языку, но и мышлению в целом, поскольку все процессы человеческого мышления в какой-то мере метафоричны. Из этого следует, что метафора в языке является результатом метафоричности человеческого мышления. Американские исследователи выделяли в каждой метафоре область источника (сфера, откуда пришла метафора) и область мишени или, как это еще называют в современной лингвистике, область цели (сфера, на которую метафора ориентирована) [5]. Благодаря метафоре, как и благодаря сравнению, возможно расширить границы мира, найдя у отдаленных сущностей общий признак, который является компаративной константой [8]. Метафора способна дать моментальное и емкое представление об объекте, что позволяет говорящему избежать долгих объяснений и обойти сигнификацию. Метафора представляет собой подобие загадки, когда связь между денотатами прослеживается на интуитивном уровне, эта связь не озвучивается, адресату приходится додумать ее. Таким образом метафора универсальным средством перехода от обыденной регуляции к познанию и выше [7].

На соотношение когнитивной метафоры и мышления также указывает в своей работе Л. В. Калашникова. Она определяет метафоризацию как динамичный процесс, приводящий в динамическое состояние знание о мире; ассоциативное представление создает основу когнитивной функции метафоры. Метафора предопределяет способ и стиль мышления о нем, не только формируя представление об объекте. Стоит обратить внимание, что в когнитивной семантике метафора трактуется как перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область [6].

В данной статье мы уделим внимание репрезентации концептуальной метафоры «любовь» в китайской и русской литературе эпохи постмодернизма [9; 10]. Сопоставительный анализ примеров двух неродственных языков может позволить найти универсальные пластины культурной памяти, общие для разных народов [11]. В языковой единице заложена культурная информация, и такую же информацию о культуре мы можем получить и из сочетаемости слов, в том числе из словосочетаний, которые образуют концептуальные метафоры.

В качестве источников были выбраны такие современные китайские авторы, как Мо Янь и Лю Цысинь, а среди современной русской прозы постмодернизма – произведения В. О. Пелевина и В. Г. Сорокина. Современная художественная проза, с одной стороны, дает возможность проследить особенности современного языка, в то же время позволяя исследовать с позиции лингвистики область чувств и эмоций, что невозможно, например, в научном дискурсе. Постмодернизм в Китае начал свое развитие позже, чем в России, однако сейчас уже занимает ведущее положение в литературе. На современную китайскую литературу оказала довольно сильное влияние литература европейская, а именно модернистская и постмодернистская, однако китайские писатели, несомненно, привнесли в этот жанр самобытность своей культуры. Творчество В. О. Пелевина особенно интересно тем, что относится к так называемому восточному постмодернизму, сформировавшемуся в литературе Китая и России в второй половине 1990-х гг. [10].

Сначала рассмотрим примеры репрезентации когнитивной метафоры «любовь» в китайских текстах. В них любовь ассоциируется с огнем.

智子再次发表讲话,声称三体世界之所以改变对人类文明的灭绝政策,完全是出于对地球文化的热爱和敬意 [刘慈欣,死神永生,Электронный ресурс]. – (Томоко выступила снова и объяснила, что Трисолярис отказался от истребления землян из [горячей] любви и уважения к земной цивилизации [Лю Цысинь, Вечная жизнь смерти, Электронный ресурс]).

В этом примере любовь представляется такой же горячей и жаркой (热爱), как огонь.

Проанализируем и другие примеры.

杨卫宁很有才华,风度和修养俱佳,不是一个让她讨厌的人,但她自己已心如死灰,很难再燃起爱情的火焰了 [刘慈欣,三体,Электронный ресурс]. – (Ян был человеком талантливым, культурным, с хорошим вкусом. Ее находила его неприятным, но сердце ее было как пепел, в котором пламя любви больше разгореться не может [Лю Цысинь, Задача трех тел, Электронный ресурс]).

Во втором примере любовь сравнивается с огнем, а именно со способом его получения – огонь любви (爱情的火焰) можно зажечь (燃起) так же, как и обычный огонь.

那时候青蛙们就开始恋爱了,在漫长的冬眠里消耗得又黑又瘦的它们被爱的烈火燃烧得上蹿下跳 [莫言,红高粱家族Электронный ресурс]. – (Жабы начали спариваться, за время долгой зимней

спячки они потемнели и похудели, но теперь подпрыгивали, охваченные ярким пламенем страсти [Мо Янь, Красный гаолян, Электронный ресурс]).

В третьем примере когнитивная метафора «любовь» дает сравнение этого чувства с огнем, который подвижен и может охватывать объекты окружающего мира (爱的烈火燃烧).

Кроме огня в китайских текстах когнитивная метафора «любовь» может передать чувство человека, соотносимое со светом.

有经验的女人都知道这是爱情的光芒。屠小英没有经验 [莫言, 十三步, Электронный ресурс]. – (Все опытные женщины знали, что это сияние любви. Ту Сяоин не обладала опытом – перевод автора).

В данном случае когнитивная метафора любви соотносится с сиянием, светом (爱情的光芒).

Источником когнитивной метафоры «любовь» в постмодернистских текстах Китая может выступать болезнь.

“我疯狂地爱上了自己构思的小说中的一个虚构人物, 和她一起生活, 同她出游, 甚至于就要因她和自己真实的女朋友分手了 [刘慈欣, 黑暗森林, Электронный ресурс]. – (Я безумно влюблена в персонажа своего собственного романа. Я был с ней, я путешествовал с ней, я даже порвал с моей настоящей любовницей ради нее [Лю Цысинь, Темный лес, Электронный ресурс]).

Такой болезнью, с которой в художественных текстах проводится параллель с любовью, является безумие (疯狂地爱上), что подчеркивает отрицательное воздействие любви на человека.

我猜想三岛是一个在性问题上屡遭挫折的人, 他对女人的爱恋到达了一种痴迷的程度 [莫言, 会唱歌的墙, Электронный ресурс]. – Я догадывался, что Сань Дао в половых вопросах неоднократно терпел неудачи; его любовь к женщинам достигла некоторой степени помешательства – перевод автора).

В данном примере также отмечается, что любовь способна свести с ума (到达了一种痴迷的程度), подчеркивая негативную оценку любви.

Дополнительно рассмотрим еще один пример в этом ключе.

那么强大、那么跋扈的祖母的爱病态了这个敏感男孩的心 [莫言, 会唱歌的墙, Электронный ресурс]. – (Болезненная любовь этой могучей, своевольной и гордой женщины патологически повлияла на душу этого восприимчивого мальчика – перевод автора).

Как демонстрирует пример, концептуальная метафора любви соотносится с общим пониманием болезни (爱病), что ставит акцент на ее патологической природе.

Лежащее в основе концептуальной метафоры сравнение может базироваться на понимании любви как растения.

夜色深沉, 淡蓝色的窗帘在窗前轻轻拂动, 正是爱情茁壮生长的好时机 [莫言, 红树林, Электронный ресурс]. – (В густых сумерках светло-голубые занавески на окнах слегка колыхались – самый удобный момент для возвращения крепких побегов любви – перевод автора).

В этом примере наблюдается сравнение любви с растением, причем здоровым растением (爱情茁壮). Подобно растению, любовь может пустить корни, а также продолжить свое развитие, давая побеги.

Когнитивная метафора любви может репрезентировать совмещение нескольких объектов реального мира, например, живое существо и растение, например:

他被那两颗晶亮的、耀眼的泪珠震惊了, 爱情由此萌生 [莫言, 十三步, Электронный ресурс]. – (Он был потрясен двумя сияющими, ослепительными слезинками, отсюда и зародилась любовь – перевод автора).

В этом примере идет совмещение восприятия любви как живого существа, имеющего, однако, форму растения. Лексема **萌生** имеет значение «зарождаться, возникать», когда речь идет об абстрактных понятиях (чувства, идеи, планы). Более детальный анализ морфем показывает, что иероглиф **萌** восходит к значению «давать почки». Таким образом, любовь зарождается, подобно почкам по весне. Подобно живому существу, любовь может не только родиться, но и расти ввысь, к солнцу, как и растение.

Концептуальная метафора любви в китайских художественных текстах может репрезентировать представление о водоеме человеком.

你知道吗?我把自己最深的爱给了一个幻影! [刘慈欣, 黑暗森林, Электронный ресурс] – (Разве вы не понимаете? Я отдал всю мою глубочайшую любовь иллюзии! [Лю Цысинь, Темный лес, Электронный ресурс]).

Концептуальная метафора любви соотносится в этом случае с глубиной водоема (**最深的爱**). Проанализируем следующий пример.

但悄悄渗入到他的潜意识之中, 一步步把他拉向爱情的深渊 [刘慈欣, 黑暗森林, Электронный ресурс]. – Это и в самом деле была неощутимая музыка, которая незаметно проникла в его подсознание и шаг за шагом затянула его в бездну [омут] любви [Лю Цысинь, Темный лес, Электронный ресурс]).

Согласно данному контексту, любовь представляет собой не просто водоем, а омут (**爱情的深渊**), грозящий гибелью влюбленному человеку.

Целесообразно рассмотреть еще один пример.

后来在君士坦丁堡遇到一位美丽的圣女骑士, 他们坠入爱河, 由此诞生了这个伟大的家族..... [刘慈欣, 死神永生, Электронный ресурс]. – (Потом приехал в Константинополь, где встретил красивую девушку, тоже святого воина. Они полюбили друг друга [погрузились в реку любви], и от них пошел их славный род... [Лю Цысинь, Вечная жизнь смерти, Электронный ресурс]).

В этом контексте любовь представляется носителю языка в виде потока воды (**坠入爱河**), в которую может погрузиться человек, испытывая положительные эмоции.

В этом плане следует отметить присутствие неоднозначной трактовки метафоры любви в китайских текстах эпохи постмодернизма, она может нести как положительную, так и отрицательную оценку.

稚心的童年沐浴在母爱的阳光中, 但只有母爱 [刘慈欣, 死神永生, Электронный ресурс]. – Детство Чэн Синь ярко освещала любовь матери — но только матери [Лю Цысинь, Вечная жизнь смерти, Электронный ресурс]).

Любовь можно сравнить с несколькими объектами в их взаимосвязи. К их числу относятся такие источники метафоры, как свет и водоем. Попытаемся объяснить такое своеобразное совмещение объектов мира в рамках данной когнитивной метафоры. Вероятнее всего, вначале было сравнение света с потоком воды, исходя из объема этого потока. Затем происходит когнитивное смещение уже при интерпретации метафоры

любви, когда важно подчеркнуть тот факт, что любовь – это огромное по величине чувство, причем чувство позитивное, которым можно наслаждаться, и человек погружается в любовь, подобно погружению в огромный поток света как в поток большого количества воды (沐浴在母爱的阳光中). На то, что первичным было именно значение «купаться», может указывать ключ «вода» wat в иероглифах 沐浴. Кроме того, еще Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечали, что человеку свойственно, говоря об абстрактных понятиях, апеллировать физическими действиями и величинами, чтобы упростить их понимание.

В китайских художественных текстах эпохи постмодернизма концептуальная метафора «любовь» может соотноситься с пониманием материальной ценности. Обратимся к анализу примера:

有一次, 罗辑的心曾被金色的爱情完全占据, 但那却是一次不可思议的经历 [刘慈欣, 黑暗森林, Электронный ресурс]. – (Да, однажды такое случилось. Золотистый свет любви [золотая любовь] жил в его душе пять лет назад. Но это произошло не в реальности [Лю Цысинь, Темный лес, Электронный ресурс]).

Как показывает пример, любовь воспринимается носителем китайского языка как золото по своей ценности (金色的爱情完). Причем подразумевается момент борьбы, в ходе которого человек сопротивлялся этому чувству, но человек был им захвачен (占据).

Итак, концептуальная метафора «любовь» в китайских художественных текстах соотносится с огнем, светом, болезнью, растением, водоемом и материальной ценностью (золотом).

Считаем необходимым осуществить выяснение характера создания концептуальной метафоры «любовь» в русских художественных текстах эпохи постмодернизма.

В русских текстах концептуальная метафора «любовь» соотносится с огнем.

Постоянно, ежеминутно она хотела нового, она жгла огонь нашей любви, бросая в него все новое и новое, ибо только новое могло поддерживать пламя. А теперь ей нечем кормить огонь. Все сожжено, и нового нет больше... [Сорокин, Роман, Электронный ресурс].

Согласно контексту, исследуемая концептуальная метафора создается за счет сравнения с огнем, который разжигает человек, и человек нацелен поддержать горение огня, подпитывая его новыми впечатлениями. Но, как огонь, любовь прекращает свое существование, и сравнивается с угасанием огня.

Проанализируем еще один пример.

Чтобы радужное сияние затопило все вокруг, следовало опустить пылающий шар любви еще ниже, заведя его за точку великого предела, которая у лис находится в трех дюймах от основания хвоста [Пелевин, Священная книга оборотня, Электронный ресурс].

Что касается этого примера, то в нем отмечается своеобразие представления любви как огня. Героине произведения требуется представить свое чувство в виде чего-то материального, чтобы управлять им, и для этой цели наиболее подходящим сравнением является шар, являя собой концентрированное чувство любви. В то же время этот шар сравнивается с огнем, он пылает, показывая силу чувства.

Концептуальная метафора «любовь» может соотноситься со светом. По этому поводу

следует коснуться примера ниже:

*Ты, Храм, почувствовала малую толику этой любви. Ты только прикоснулась к ней. Это лишь **первый луч великого Солнца**, коснувшийся твоего сердца* [Сорокин, Лед, Электронный ресурс].

Как демонстрирует пример, концептуальная метафора создается за счет сравнения любви со светом солнца, которое называется великим, проникающим в сердце любимого человека.

В русских текстах концептуальная метафора «любовь» основывается на ее сравнении с болезнью.

Но, с другой стороны – любовь? Ведь безумно влюблялись и Рафаэль, и Гёте, и Данте [Сорокин, Роман, Электронный ресурс].

Согласно примеру, концептуальная метафора любви основывается на восприятии этого чувства как конкретной болезни, а именно безумия, умопомрачения, беспамятства, когда человек не может контролировать сам себя.

Но в русских текстах встречаются и другие случаи, например:

– *Вот и лекарство от любви. Ха, ха, ха!* – громко хохотал Антон Петрович [Сорокин, Роман, Электронный ресурс].

Что касается этого примера, то здесь любовь сравнивается с болезнью в целом, а не с какой-то конкретной. В этом случае человек стремится избавиться от любви, как от заболевания, и ищет лекарство от нее, хотя воспринимает это в ироническом ключе.

Исследуемая метафора может образовываться за счет сравнения с водоемом. Он часто представлен в мышлении носителя языка в виде реки или потока – водоема, который обладает течением. Особенно часто это касается любви человека к человеку.

Сердце ее трепещет, посылая последние прощальные волны любви [Сорокин, Лед, Электронный ресурс].

В этом примере любовь представляется в виде волн водного потока, которые могут уходить, откатываться, показывая окончание самого чувства.

Но эти волны могут быть разными, например, когда любовь противопоставляется ненависти.

Как бы две волны-циунами сталкиваются, сшибаются: одна волна – ненависть, другая – любовь [Сорокин, День опричника, Электронный ресурс].

В данном примере рассматривается столкновение двух противоположных чувств как волн, когда одна волна – это любовь, а другая – ненависть. И если в природе волны цунами не способны столкнуться, то в сознании человека они сталкиваются, сбивая все на своем пути.

Но кроме любви человека к человеку, в русских текстах встретились примеры любви Бога к человеку.

Трудно поверить, что кому-то может прийти в голову, будто это трехбуквенное слово [Бог] и есть источник вечной любви и милости, отблеск которых делает жизнь в этом мире отчасти возможной [Пелевин, Чапаев и Пустота, Электронный ресурс].

Согласно примеру, концептуальная метафора «любовь» для подчеркивания любви Бога соотносится с источником потока любви и милости. Но этот пример также интересен тем, что исследуемая концептуальная метафора базируется не только на сравнении с водоемом, но и со светом (отблеск которых делает жизнь в этом мире отчасти возможной).

Кроме любви человека к человеку и Божественной любви, в русских текстах встретилась и репрезентация любви в философском значении.

Я называю его условной рекой абсолютной любви [Пелевин, Чапаев и Пустота, Электронный ресурс].

Как показывает пример, концептуальная метафора философской любви базируется на условном сравнении с рекой, когда говорят об абсолютной любви.

Проанализируем еще один пример.

В такие мгновенья Роман забывал про все, мысли покидали его, он целиком отдавался этим бездонным глазам, погружаясь в их светоносные глубины, лучащиеся бесконечным светом любви... [Сорокин, Роман, Электронный ресурс].

В вышеуказанном примере любовь сопоставима со светом, заключенным во взгляде влюбленного человека.

Наряду с разобранными случаями в русских текстах встретилась репрезентация концептуальной метафоры любви как материальной ценности. Как и материальная ценность, любовь имеет свою стоимость.

Нет в нашем мире ничего дороже беспорочной отеческой любви к малым мира сего! [Сорокин, Роман, Электронный ресурс].

Как демонстрирует пример, концептуальная метафора «любовь» обладает как материальная ценность высокой стоимостью.

Но встречаются и другие интерпретации любви.

Одна у меня радость в жизни есть – чужая любовь. Ежели человеку своей не дано – он чужою питается. Или Божьей [Сорокин, Теллургия, Электронный ресурс].

Согласно приведенному примеру, любовь как материальная ценность может принадлежать человеку и, обладая высокой значимостью, она способна дать питание человеку, продолжая его жизнь.

Кроме представленных выше случаев, в русских художественных текстах эпохи постмодернизма концептуальная метафора «любовь» может показать процесс появления любви, сравнивая ее с живым существом.

Если зарожденная в сердце любовь была истинной, то после крика хвост на секунду перестанет создавать этот мир. [Пелевин, Священная книга оборотня, Электронный ресурс].

Процесс зарождения любви считается возможным как процесс рождения живого существа.

Следовательно, в русских художественных текстах эпохи постмодернизма концептуальная метафора «любовь» создается за счет сравнения с огнем, светом,

болезнью, водоемом, материальной ценностью и живым существом.

Обратимся к сопоставительному анализу выявленных нами источников концептуальной метафоры в китайских и русских художественных текстах. Полученные результаты представлены в сводной таблице.

Таблица 1. Сводная таблица источников концептуальной метафоры «любовь» в китайских и русских художественных текстах

Источники концептуальной метафоры «любовь»	Китайские художественные тексты	Русские художественные тексты
Огонь	+	+
Свет	+	+
Болезнь	+	+
Водоем	+	+
Материальная ценность	+	+
Растение	+	-
Живое существо	-	+

Как показывает таблица, как в китайских, так и в русских художественных текстах эпохи постмодернизма источниками концептуальной метафоры «любовь» могут быть огонь, свет, водоем, болезнь и материальная ценность, хотя интерпретация каждого источника в сопоставляемых текстах обладает спецификой. В китайских текстах, в отличие от русских, источником может быть растение. А в русских текстах – живое существо. Однако стоит отметить, что большая часть областей-источников в китайском и русском языках пересекаются, что указывается на схожее восприятие такого чувства, как любовь, на уровне мышления и, как следствие, на языковом уровне.

Библиография

1. Бирюкова Е. В., Попова Л. Г. О тенденциях развития современного сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкоznания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-3(53). С. 40-43.
2. Викулова Л. Г., Бирюкова Е. В., Попова Л. Г. Развитие сопоставительного языкоznания в рамках научных школ России (на материале защите диссертационных исследований аспирантов, МГПУ, 2016-2022) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 1(49). С. 183-194.
3. Матова Ю. В. Лексикографические основы сопоставительного диахронического исследования метафорических значений имен существительных в русском и английском языках // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 203-208.
4. Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: Коллективная монография / Н. В. Барышников, А. Л. Бердичевский, Л. Г. Викулова [и др.]. – Москва: Неолит, 2017. 424 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. / Под ред. И с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Калашникова Л. В. Метафора как механизм когнитивно-дискурсивного моделирования действительности: на материале художественных текстов : автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Волгогр. гос. пед. ун-т.-Волгоград, 2006. 35 с.
7. Курдюмов В. А., Семёнова Л. А. Общие концепции метафоры и метафора в китайском языке // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 3(47). С. 90-98.

8. Девятова Н. М. Предметный мир сравнения // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 2(46). С. 48-58.
9. Кондратова Т. И. Китайская драматургия: проблема традиций и новаторства // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее: Сборник научных статей/ Институт иностранных языков ГАОУ ВО г. Москвы; Московский городской педагогический университет. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. С. 59-64.
10. Чжэн С. Виктор Пелевин и восточный постмодернизм // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 1(45). С. 58-69.
11. Авербух К. Я., Попова Л. Г., Шатилова Л. М. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире // Инновационное развитие науки и образования: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 15-22.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Репрезентация источников концептуальной метафоры «любовь» в китайских и русских художественных текстах эпохи постмодернизма (сопоставительный аспект)», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка и культуры в нашей стране, а также ввиду того, что сопоставление языков в когнитивном аспекте является одним из перспективных направлений в современной лингвистике и обширной областью для проведения исследований.

В статье рассматриваются актуальные проблемы лексикологии через призму лексики двух различных культур с учетом особенностей художественных текстов эпохи постмодернизма.

Исследование является сопоставительном, проведенном на материале двух языков. Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкоznании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Практическим материалом исследования послужили тексты современных китайских авторов: Мо Янь и Лю Цысинь, а среди современной русской прозы постмодернизма – произведения В. О. Пелевина и В. Г. Сорокина. Однако автор не указывает объем отобранного языкового корпуса, методологию выборки и принципы обора именно данных современных писателей.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Теоретические выводы иллюстрированы языковыми примерами на китайском и русском языках.

Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых представлены научные

труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к работам зарубежных ученых на языке оригинала, а тем более к работам на китайском языке, несомненно, внесли существенный вклад в теоретическую составляющую настоящего исследования. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов лексикологии, сравнительному изучению русской и китайской культур, практике китайского языка, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвященным связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Репрезентация источников концептуальной метафоры «любовь» в китайских и русских художественных текстах эпохи постмодернизма (сопоставительный аспект)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.